

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

УДК 903.2

А.П. Деревянко, П.В. Волков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: wolf@archaeology.nsc.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ*

Введение

Более 20 лет ведутся непрерывные полевые исследования многочисленных палеолитических стоянок в различных районах Горного Алтая. Раскопки проводились и продолжают в восьми пещерах и на более чем десяти открытых стоянках. Все эти местонахождения многослойные, хорошо стратифицированные и содержат до 20 литологических и культуросодержащих горизонтов. По результатам раскопок опубликовано более 200 статей и ряд коллективных монографий.

В результате интенсивных полевых исследований районы Горного Алтая в настоящее время являются наиболее хорошо исследованными в Северной, Восточной и Центральной Азии, и на основании огромного фактического материала можно не только сделать важные выводы о региональных особенностях развития индустрии и культуры нижнего, среднего и верхнего палеолита в этом регионе, но и высказать некоторые гипотезы о древнейших миграциях и развитии культуры в палеолите Евразии в целом.

За последние 15 – 20 лет работами археологов, антропологов, палеогенетиков и других ученых окончательно установлено, что родиной человека является Африка. Наиболее древние каменные орудия возрастом 2,6 – 2,4 млн лет вместе с костями человека найдены в Восточной Африке в долине рек Кода-Гона, Омо, в Хадаре и других местах. Около 2 – 1,8 млн л.н. *Homo ergaster-erectus* вышел из своей колыбели за

пределы Африки, что положило начало первому Великому переселению, ознаменовавшему событие величайшей важности – заселение человеком планеты [Деревянко, 2001].

Тибет и Гималаи разделили дальнейшее распространение древнейших популяций на два потока [Derevianko, 2001]. Первый через Пакистан, Индию достиг Восточной и Юго-Восточной Азии ок. 1 млн л.н. Второе направление – через Иран на восток и по западному побережью Каспия на север. В Дманиси (Грузия) найдены костные остатки гоминидов, залегавшие совместно с галечными орудиями возрастом 1,6 млн лет [Gabunia, 1992; Габуния и др., 2001]. Очень вероятно, что древнейшие популяции через Северный Кавказ могли продвинуться и дальше – в Восточную и Центральную Европу.

Северная миграционная волна древних популяций обошла Гималаи и Тибет с севера и проникла в Центральную Азию. Наиболее ранние стратифицированные местонахождения в этом регионе открыты в Таджикистане: стоянки Кульдара (11-я и 12-я палеопочвы), Хонако II (8-я палеопочва) и Лахути (5-я палеопочва), возраст которых от 800 до 500 тыс. лет [Ranov, 1993; Ранов, Шефер, 2000]. В Казахстане на стоянках Мангышлака, Каратау обнаружены древние галечные комплексы, свидетельствующие о заселении человеком данной территории в то же время [Алпысбаев, 1979; Медоев, 1982]. За последние годы на северо-восточном склоне хребта Каратау (Южный Казахстан), получившем название Кызыл-Тау, открыты десятки местонахождений с поверхностным залеганием артефактов в виде сплошного покрова на очень древних поверх-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 01-01-00287а.

ностях и на больших площадях [Деревянко, Таймагамбетов, Бексеитов и др., 1996; Деревянко, Петрин, Таймагамбетов и др., 1997]. На некоторых стоянках насчитываются десятки тысяч галечных орудий на площади в несколько квадратных километров. В результате полевых работ собрано колоссальное количество изделий, которые находятся в стадии изучения, но большая древность отдельных памятников несомненна.

В Монгольском и Гобийском Алтае найдено более 30 раннепалеолитических местонахождений открытого типа, которые по геоморфологической ситуации, технико-типологическим показателям, коррелированности галечных орудий можно отнести к древнейшим. Для наиболее ранних из них (Нарийн-Гол-17 и др.) характерны сильно коррелированные галечные орудия типа чопперов, чоппингов, орудий с носиком, галечных нуклеусов, массивных скребел, залегающих на поверхности позднеплиоценовых террас [Derevianko, 1990; Деревянко, Дорж, Васильевский и др., 1990; Деревянко, Петрин, Цэвэндорж и др., 2000; Derevianko et al., 1991].

Ключевыми местонахождениями, свидетельствующими о распространении первой миграционной волны человека в Северную Азию, являются стоянки Карама. Они дислоцируются в долине р. Ануй в 14 км от Денисовой пещеры вниз по течению реки. В 2001 – 2003 гг. на стоянках выполнен большой объем полевых работ [Деревянко, Шуньков, Зыкин, Маркин, 2002; Деревянко, Шуньков, 2002]. В раскопе № 2 на Карама-2, расположенном на высоте 51 м над современным уровнем р. Ануй, вскрыта толща рыхлых отложений мощностью до 8 м. Артефакты зафиксированы в четырех культуросодержащих горизонтах. Два из них залегают в средней и нижней части мощной пачки красноцветных отложений, и два – в пойменной фаши аллювия древнего водотока.

Первичное расщепление представлено галечными ядрищами, у которых ударная площадка сохраняет галечную корку. Продукты снятия – укороченные нефасетированные сколы различных размеров. В орудийном наборе преобладают поперечные и продольные скребла, орудия с носиком, чопперы, чоппинги, зубчатые и выемчатые орудия.

Красноцветные осадки, в которых залегают артефакты на местонахождениях Карама, аналогичны красноцветам разреза на Черном Ануе, расположенном в 20 км выше по течению реки от Карама. Возраст этих осадков на основании РТЛ-датировок (542 тыс. лет) и палеонтологических характеристик определен как верхний рубеж нижнего плейстоцена [Деревянко, Лаухин, Малаева и др., 1992; Деревянко, Попова, Малаева и др., 1992]. Пойменные отложения древнего водотока, где также зафиксированы культуросодержащие горизонты, относятся к более раннему времени, возможно, среднему этапу нижнего плейстоцена.

Для всех стоянок Азиатского континента, соотносимых с первой миграционной волной, расщепление характеризуют нуклеусы с минимальной подправкой или галечной поверхностью ударной площадки. Орудийный набор включает микро- и макрочопперы, чоппинги, орудия с носиком, галечные скребла, обувковые ножи и т.д. Типологически эта галечная индустрия в своей основе олдувайская. В результате длительного развития (более 1 млн лет) и в значительной мере изолированности многих популяций друг от друга, ввиду отсутствия сплошного заселения Евразии, а также в силу разных природно-экологических условий на огромной территории Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии наблюдаются некоторое своеобразие и различия в индустриальных комплексах. Это закономерно. Но вся история и развитие культуры человека были связаны с одной популяционной средой *Homo erectus*.

Около 450 – 350 тыс. л.н. в Евразии началось продвижение с Ближнего Востока второй миграционной волны, а вместе с ней и распространение позднеашельской индустрии. На территории Горного Алтая хорошо изучены стоянки открытого типа и в пещерах, относящиеся ко второй миграционной волне. В силу, видимо, неблагоприятных природных факторов, в результате похолодания климата в начале среднего плейстоцена популяции первой волны с галечной индустрией вымерли либо вынуждены были покинуть эту территорию. На местонахождениях позднего ашеля – начального этапа среднего палеолита фиксируется первичная и вторичная обработка, основные технико-типологические характеристики индустрии, близкие к мугаранской традиции и ябрудьену Ближнего Востока [Деревянко, 2001].

На всех многослойных и хорошо стратифицированных пещерных местонахождениях и стоянках открытого типа прослеживается последовательность и преемственность в первичной и вторичной обработке каменных орудий. Такая преемственность – свидетельство непрерывности развития индустрии на протяжении почти 300 тыс. лет. Особенно хорошо эволюция каменной индустрии от среднего палеолита до раннего этапа верхнего палеолита прослеживается в материалах, полученных при раскопках в Денисовой пещере и на стоянке Усть-Каракол-1.

Денисова пещера представляет собой один из уникальных природно-антропогенных комплексов в Евразии. В ней зафиксировано 14 палеолитических культуросодержащих горизонтов и более 14 голоценовых. Археологический материал из нижней части слоя 22 характеризуется ортогональными, леваллуазскими и дисковидными нуклеусами. Из общего числа орудий 41,6% изделий выполнено на отщепках, 20,8 – на леваллуазских пластинах, 37,6% – на леваллуазских сколах. В орудийном наборе есть леваллуазские остроконеч-

ники, скребла, клювовидные острия, ножи, выемчатые и зубчатые орудия. Для нижней части слоя 22 получена дата 282 ± 56 тыс. л.н. (РТЛ-548). Во всех вышележащих культуросодержащих горизонтах пещеры четко прослеживается эволюция индустрии от позднего ашеля – раннего этапа среднего палеолита до начала верхнего палеолита. Очень важно отметить, что материалы из разных горизонтов Денисовой пещеры, несмотря на некоторую вариабельность, составляют единое целое как в технологическом, так и в типологическом плане.

Стоянка открытого типа Усть-Каракол-1 расположена в 3 км от Денисовой пещеры. Толща рыхлых отложений мощностью до 6,5 м вмещает в себя 20 основных литологических слоев и 20 уровней обитания палеолитического человека. Наиболее древние палеолитические находки связаны с 19-м культуросодержащим горизонтом. Артефакты залегают в пойменной фации аллювия и перекрывали русловой галечник, для которого получено две даты – 210 ± 42 (РТЛ-640) и 207 ± 41 (РТЛ-662) тыс. л.н. Литологический слой 19 датирован 133 ± 33 тыс. л.н. (РТЛ-661). Для всех 20 культуросодержащих горизонтов стоянки Усть-Каракол-1, так же как и в Денисовой пещере, характерны леваллуазские и параллельного принципа расщепления ядрища, острия, пластины и отщепы леваллуа, а также леваллуазские сколы, оформленные ретушью и анкошем. Типичны также скребла различных модификаций, боковые скребки, ножи с обушком, угловые, боковые резцы, проколки, шиповидные и клювовидные орудия, зубчато-выемчатые и комбинированные формы, унифасиальные и бифасиальные изделия, тронкированные сколы, пластины и отщепы. Очень важно отметить, что на стоянках Усть-Каракол-1 и Ануй-3, относящихся ко времени 100 – 90 тыс. л.н., появляются хорошо оформленные бифасы.

В верхних горизонтах Денисовой пещеры и Усть-Каракола-1, датированных 45 – 35 тыс. л.н., преобладающей является верхнепалеолитическая индустрия: параллельное расщепление, направленное на получение удлиненных заготовок с одно- и двухплощадочных нуклеусов, среди которых имеются призматические и клиновидные; скребки типа карене, оформленные микропластинчатыми снятиями, и выразительная серия микропластин. Среди орудий преобладают продольные разновидности скребел, скребки концевые и высокой формы, ножи различных модификаций, угловые резцы, проколки, изделия из кости, в т.ч. иглы с ушками, различного рода украшения.

Формирование несколько другого варианта верхнепалеолитической индустрии прослеживается на местонахождении Кара-Бом. В ее основе также лежит среднепалеолитическая индустрия Горного Алтая [Деревянко, Петрин, Рыбин, Чевалков, 1998].

Таким образом, в конце среднего палеолита и на переходном этапе от среднего к верхнему в индустрии Горного Алтая намечаются две линии развития: кара-бомовская и усть-каракольская. Обе они формируются в процессе эволюции единой среднепалеолитической культуры. Зародившиеся на Алтае две технологии обработки камня широко распространились в Северной, Центральной и Восточной Азии.

На базе *усть-каракольской традиции* формируются многие индустрии с торцовыми и клиновидными микропластинчатыми нуклеусами среднего и финального этапа позднего палеолита Сибири, Монголии, Китая, Кореи и Японии. Усть-каракольские технологии легли в основу селемджинской позднепалеолитической культуры на Дальнем Востоке России (23 – 12 тыс. л.н.) [Деревянко, Волков, Ли Хонджон, 1998], а ее носители, мигрировавшие с территорий Амурского речного бассейна к северу, к р. Алдан, создали дюктайскую (18 – 10 тыс. л.н.). Последующая миграция людей на северо-восток Азии по “Берингийскому мосту” положила начало заселению Америки [Деревянко, 2001].

На основе *кара-бомовской традиции* сформировались индустрии многих палеолитических местонахождений Горного Алтая, таких как Кара-Тенеш ($26\ 875 \pm 625$ л.н. (СОАН-2134), $31\ 400 \pm 410$ (СОАН-2486), $34\ 760 \pm 1\ 240$ (СОАН-2135), $42\ 165 \pm 4\ 170$ л.н. (СОАН-2485)), Малояломанская пещера ($33\ 350 \pm 1\ 145$ л.н. (СОАН-2560)), Страшная пещера ($28\ 700 \pm 850$ л.н. (СОАН-2614), $29\ 900 \pm 2\ 070$ (ИГАН-877)), $31\ 410 \pm 1\ 100$ (СОАН-2515), $31\ 430 \pm 1\ 180$ л.н. (ИГАН-1017)) и др. Далее на восток Сибири карабомовская традиция прослеживается на стоянке Малая Сья в Саянах ($34\ 500 \pm 450$ л.н. (СОАН-1226), $34\ 420 \pm 360$ л.н. (СОАН-1287), $29\ 450 \pm 420$ л.н. (АА-8876)), за оз. Байкал на местонахождениях Варварина Гора, Толбага, Подзвонкая, Каменка А, С. Можно уверенно сказать, что подавляющее большинство культур позднего палеолита Северной Азии формировалось на базе двух упомянутых традиций. Предложенные выводы были сделаны на основе общего сравнительного анализа типологии каменных орудий из культуросодержащих горизонтов среднего и раннего этапа верхнего палеолита [Деревянко, 2001; Деревянко, Петрин, Рыбин, Чевалков, 1998; Деревянко, Шуньков, 2002; Деревянко, Рыбин, 2003].

Специфика и задачи технологических исследований

При изучении эволюции палеолитических индустрий наиболее приоритетными представляются именно технологические исследования. В данной статье внимание сосредоточено на технике первичного расщепления камня в переходный период от среднего к позднему палеолиту.

Специальный технологический анализ, предполагающий изучение именно *процессов* расщепления, дает возможность определить не только последовательность действий работающего с камнем человека, но и предположить мотивы их совершения. Понимание назначения каждой из фиксируемых операций помогает отделить главное от второстепенного; отличить признаки реализации основной линии плана расщепления от следов вспомогательных действий, обусловленных спецификой конкретного сырья или формы исходной заготовки. Технологическая реконструкция процесса раскалывания каждого изделия позволяет выделить наиболее существенное, реально прояснить специфику изучаемой работы человека в древности. Данные такого анализа предоставляют наиболее значимый материал для общего изучения эволюции и генезиса палеолитических технологий.

При исследовании материалов памятников Горного Алтая первоочередное внимание было решено уделить коллекциям находок с ключевых местонахождений региона – Денисовой пещеры, Усть-Каракола-1 и Кара-Бома.

Усть-каракольский вариант развития объединяет индустрии Усть-Каракола-1, Денисовой пещеры, Ануя-3, Тюмичина-4 и, видимо, пещеры Страшная. В системе первичного расщепления в этих индустриях наряду с техникой параллельной редукции леваллуазских и простых площадочных нуклеусов начинают широко использоваться приемы серийного снятия удлиненных заготовок с призматических, конусовидных и торцовых нуклеусов, в т.ч. клиновидной формы. Прямым следствием прогрессивных технологических процессов явилось зарождение техники микропластинчатого расщепления, применявшейся как для получения собственно микропластин, так и для подготовки специальных форм верхнепалеолитических орудий [Деревянко, Шуньков, 2002].

Хронологически последовательная эволюция техники обработки камня на стоянке Кара-Бом несколько иная. Кара-бомовский вариант развития ранневерхнепалеолитической традиции представлен индустриями Кара-Бома, Кара-Тенеша и, возможно, Малояломанской пещеры. Их технические особенности носят отчетливо выраженный пластинчатый характер. Большая часть нуклеусов имеет параллельную огранку и предназначена для получения удлиненных сколов. Сохраняют свою роль отдельные элементы техники леваллуа. Вместе с тем отмечены новые технические приемы, характерные для скалывания микропластин, в т.ч. с торцовых разновидностей нуклеусов.

Для Горного Алтая в позднем среднем и раннем верхнем плейстоцене наиболее характерны леваллуазский и параллельный принципы первичного расщепления. Остается неясным: второй принцип своим про-

исхождением обязан первому или оба они развивались одновременно и независимо? [Деревянко, 2001]. Недостаточно ясен и сам механизм эволюции технологий на финальной стадии среднего палеолита.

В связи с этим первоочередные задачи технологических исследований можно сформулировать так:

1) выявить характерные признаки среднепалеолитической технологии первичного расщепления камня в регионе;

2) определить формы эволюции технологий на рубеже среднего и верхнего палеолита;

3) оценить степень взаимовлияния выделяемых эволюционных процессов в технологии.

Представляется актуальной и формулировка именно *технологического* видения наблюдаемых процессов.

Техника расщепления камня в среднем палеолите Горного Алтая

При выделении общего и особенного в расщеплении камня в эпоху среднего палеолита на территории Горного Алтая представляется рациональным детальное изучение наиболее информативных палеолитических местонахождений, имеющих хорошую стратиграфию и значительное число культуросодержащих горизонтов, – Денисовой пещеры и стоянок открытого типа Усть-Каракол-1 и Кара-Бом.

Коллекция среднепалеолитических изделий из Денисовой пещеры достаточно обширна. Сырье, использовавшееся обитателями пещеры, невысокого качества (относительно наихудшее по сравнению с материалами стоянок Усть-Каракол-1 и Кара-Бом). Отмечается довольно значительное количество ядрищ, расщеплявшихся бессистемно. Они составляют около 2/3 всех нуклеусов и пренуклеусов коллекции.

На рис. 1 представлены схемы расщепления ряда наиболее древних нуклеусов из Денисовой пещеры (слои с 22-го по 19-й): ДП-93.4.В5.26.В.813, сл. 22 – односторонние подготовительные снятия, основное расщепление ориентировано на получение отщепов, ядрище можно интерпретировать как радиальный нуклеус или незавершенный пренуклеус для леваллуазского расщепления (рис. 1, 1); ДП-84/IV.Г8/4390-22 – леваллуазский нуклеус, подготовительные снятия односторонние, основные производились с двух противолежащих площадок, одна из которых оформлена как “le charreau de gendarme” (рис. 1, 2); ДП-84/IV.Д9/4825-21 – двусторонняя обработка, для леваллуазского снятия подготовлены пропорции изделия, ударная площадка не оформлена, изделие можно интерпретировать как незавершенный пренуклеус для леваллуазского расщепления (рис. 1, 3); ДП-97.4.ж-6в.20.316 – радиальный нуклеус, двусторон-

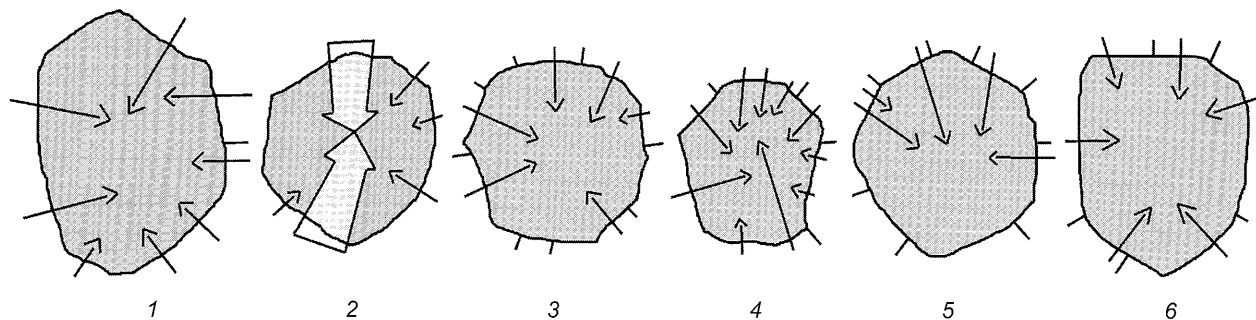

Рис. 1. Схемы среднепалеолитического расщепления в Денисовой пещере.

ние снятия, основное расщепление ориентировано на получение отщепов (рис. 1, 4); ДП-84/IV.Д8/4619-19 – двусторонняя ударная обработка, для основного снятия подготовлены пропорции изделия, ударная площадка не оформлена, ядрище можно интерпретировать как незавершенный пренуклеус для леваллуазского расщепления (рис. 1, 5); ДП-95.4.Е-6.19.372 – двусторонняя обработка, для основного снятия подготовлены пропорции изделия, оформление ударной площадки не завершено, изделие можно интерпретировать как незавершенный пренуклеус для леваллуазского расщепления (рис. 1, 6).

В целом расщепление в Денисовой пещере в наиболее ранний период обитания в ней людей можно охарактеризовать как леваллуазское, сравнительно архаичное. Обработка пренуклеусов перед основными снятиями довольно грубая. Тщательного выравнивания краев изделия не осуществлялось. Подготовка ударной площадки в виде “le chapeau de gendarme” далека от совершенства – подправляющие снятия производились плохо рассчитанными, неточными ударами. О низком качестве продукции свидетельствуют и негативы основных леваллуазских сколов на истощенных нуклеусах.

Исследуемая часть коллекции содержит ряд находок, которые, опираясь на их формальные внешние признаки, можно интерпретировать как радиальные нуклеусы. Формально (на основе анализа исключительно формы ядрищ) такое именование нуклеусов допустимо, но более рациональным представляется определение большинства из них как преформ, т.е. изделий, работа с которыми была прервана на стадии их подготовки, когда векторы силы еще направлялись преимущественно от латералей к центру. В некоторых случаях, при нехватке сырья, вероятно и “постлеваллуазская утилизация”, когда ради получения нескольких дополнительных отщепов истощенный, с точки зрения техники леваллуа, нуклеус раскалывался рядом радиально ориентированных ударов.

В наиболее древних материалах Денисовой пещеры доминирует односторонняя обработка пренуклеусов, в более поздних – двусторонняя.

Характеризуя нуклевидные изделия из Денисовой пещеры, необходимо отметить, что форма нуклеусов и пренуклеусов в значительной степени определялась формой заготовки. Большая часть сырья – галечное. Следствием этого можно считать и сравнительно округлые в плане формы нуклеусов, и относительно короткие леваллуазские сколы.

При характеристике материалов Денисовой пещеры следует обратить внимание на некоторую внезапность появления в поздних слоях нуклеусов технологически новых типов, свидетельствующих о новом, уже сравнительно развитом способе расщепления камня. Так, среди находок из горизонтов 14 и 13 отмечены ярко выраженные двухплощадочные ядрища. В материалах более ранних слоев никаких признаков технологической эволюции к такому способу раскалывания не прослеживается. Двухплощадочное расщепление “приходит” в пещеру в формах уже развитых и технологически совершенных. В это время отмечается отчетливая стабильность в приемах скалывания и в способах поддержания формы основного фронта расщепления. Получаемые сколы-заготовки отличаются практически оптимальными метрическими параметрами. Аналогично появление в Денисовой пещере и нуклеусов с признаками торцового принципа раскалывания. В слоях ниже 12-го не найдено ядрищ, расщепление которых можно было бы интерпретировать как эволюционно предшествующее формированию торцовой техники.

Очевидно, что зарождение и развитие отмечаемых технологий происходило вне ограниченного пространства самой пещеры, но, несомненно, на близлежащей к ней территории. Комплексные исследования долины р. Ануй дают возможность подтвердить этот тезис – близкий в культурном отношении материал был получен на стоянке Усть-Каракол-1, находящейся в нескольких километрах от пещеры. Коллекция среднепалеолитических изделий с этой стоянки достаточно представительна. Обрабатываемое сырье среднего качества (по сравнению с материалами Денисовой пещеры). Доля нуклеусов и пренуклеусов, расщеплявшихся бессистемно, меньше, чем в Денисовой пещере.

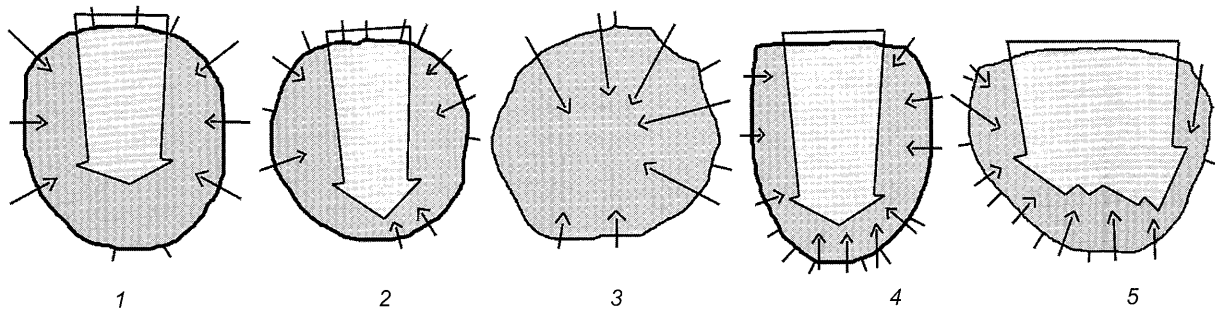

Рис. 2. Схемы среднепалеолитического расщепления на стоянке Усть-Каракол-1.

На рис. 2 представлены схемы расщепления ряда наиболее древних нуклеусов с Усть-Каракола-1 (слой с 18а по 11б): Ук-1.95.п52.18 – леваллуазский нуклеус, двусторонняя подготовка изделия, основное расщепление ориентировано на получение отщепов, форма фронта поддерживается снятиями с латералей ядрища, основная ударная площадка оформлена сколами как “le chapeau de gendarme” (рис. 2, 1); Ук-1.96.18\3.52.18б – леваллуазский нуклеус, двусторонняя подготовка изделия, основное расщепление ориентировано на получение отщепов, форма фронта поддерживается снятиями с латералей и частично с дистальной части ядрища, основная ударная площадка оформлена сколами как “le chapeau de gendarme” (рис. 2, 2); Ук-1.95.9\13.1.18а – радиальный нуклеус, двусторонняя обработка, основное расщепление ориентировано на получение отщепов, основная ударная площадка – ретушированная сколами грань бифаса, вспомогательная отсутствует, изделие может быть интерпретировано как представляющее незавершенную стадию подготовки к леваллуазскому расщеплению (рис. 2, 3); Ук-1.94.21\8.1.13 – леваллуазский нуклеус, основное расщепление ориентировано на получение пластинчатых сколов, форма фронта поддерживается снятиями с латерали и дистальной части ядрища, основная ударная площадка не ретуширована (рис. 2, 4); Ук-1.97.15\4.3.11б – леваллуазский нуклеус, основное расщепление ориентировано на получение острий, произведена серия однотипных сколов, форма фронта поддерживается снятиями с дистальной части нуклеуса и частично с латералей, основная ударная площадка – неретушированный негатив поперечного скола (рис. 2, 5).

Ведущая техника первичного расщепления на Усть-Караколе-1 в рассматриваемый период может быть определена как леваллуазская. Ядрища с формальными признаками радиального расщепления редки и почти всегда корректно интерпретируются как незавершенные формы леваллуазских пренуклеусов.

Подготовка камня к основному этапу его расщепления (получению леваллуазских сколов) на этой стоянке производилась более тщательно, чем в Денисо-

вой пещере. Почти всегда были удачно рассчитаны направление и сила удара. Форма основных ударных площадок и пропорции пренуклеусов близки к оптимальным. Обработка преимущественно двусторонняя.

Относительно качественное сырье на Усть-Караколе-1 позволяло не только успешно формировать пренуклеус, но и получать (часто неоднократно с одного фронта) симметричные, несколько удлиненные леваллуазские сколы.

Коллекция находок со стоянки Кара-Бом очень представительна. Бессистемно расщеплявшихся нуклеусов здесь крайне мало. Их доля среди ядрищ мустьерского времени составляет всего ок. 1/3.

Судя по материалам из культуросодержащих слоев, относящихся к финальному этапу среднего палеолита, основная техника расщепления на стоянке в это время – леваллуазская. Подготовка пренуклеусов для получения леваллуазских сколов почти совершенна. Направление и сила удара при работе с камнем, как правило, оптимальные. Обработка пренуклеусов преимущественно двусторонняя.

Сырье, расщеплявшееся на Кара-Боме, очень качественное и часто в плиточной форме, что позволяло хорошо контролировать процесс раскалывания и получать удлиненные, симметричные, почти пластинчатые леваллуазские сколы.

Схемы расщепления ряда наиболее ранних нуклеусов Кара-Бомы (среднепалеолитический слой 2) представлены на рис. 3: КБ-92.М2.–473.И8, 10.2055' – радиальный нуклеус, двусторонние снятия, сохранившиеся фрагменты специальной подготовки ударной площадки позволяют предположить более раннюю стадию утилизации нуклеуса в технике леваллуа (рис. 3, 1); КБ-93.М2.3-7,19.–467.4171' – леваллуазский одноплощадочный нуклеус для получения пластинчатых сколов, форма фронта поддерживается снятием с дистальной стороны, ударная площадка ретуширована (рис. 3, 2); КБ-93.М2.И-7,7.–466.4167' – радиальный двусторонний нуклеус, по характерным пропорциям может быть интерпретирован как вторично использованный леваллуазский нуклеус (рис. 3, 3); КБ-92.М2.–467.ж-11,14.2026' –

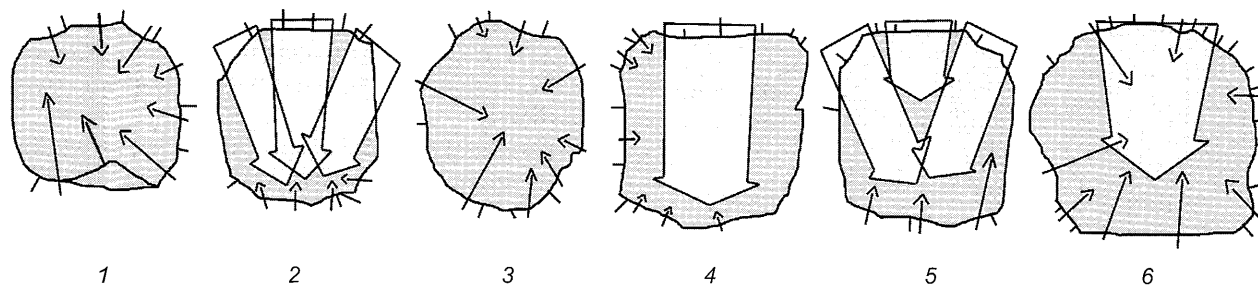

Рис. 3. Схемы среднепалеолитического расщепления на стоянке Кара-Бом.

одноплощадочный леваллуазский нуклеус, форма фронта поддерживается снятиями с латерали и дистала, следов ретуши на ударной площадке не сохранилось (рис. 3, 4); КБ-92.М2.-531.Г10,2.2054' – одноплощадочный леваллуазский нуклеус, основные сколы пластинчатые, форма фронта поддерживается снятиями с дистала, основная ударная площадка тщательно ретуширована и, вероятно, имела форму “le chapeau de gendarme” (рис. 3, 5); КБ-92.М2.И8,5.-467.2072' – одноплощадочный леваллуазский нуклеус, форма фронта поддерживается снятиями с дистала и латералей, основная ударная площадка тщательно ретуширована (рис. 3, 6).

Сопоставляя схемы среднепалеолитического первичного расщепления на всех трех местонахождениях (Денисова пещера, Усть-Каракол-1 и Кара-Бом), в первую очередь следует отметить их близость, сходство проявления основных приемов работы человека с камнем. Пренуклеусы подготавливались снятиями, направленными от краев к центру ядрища. Подготовка основного фронта, как правило, минимальная. Наиболее древние изделия не имеют следов многократных снятий с контрфронта; более поздние пренуклеусы и нуклеусы обработаны с двух сторон и более тщательно. Основная ударная площадка леваллуазских ядрищ тщательно оформлялась в виде “le chapeau de gendarme”. Снятия с нуклеусов производились, как правило, от одного до трех раз. Основной принцип такого расщепления – параллельный.

Некоторые формальные отличия в результатах первичного расщепления обусловлены не столько разнотипностью технологического мышления операторов, сколько различием тех возможностей, которые предоставлял исходный материал. Когда размер, качество и форма камня позволяли изготавливать относительно более удлиненные пренуклеусы, снятия с основного фронта приобретали характеристики, близкие к пластинчатым. В целом же первичное расщепление на исследованных местонахождениях можно уверенно охарактеризовать как однотипное. Особенности технологии, отмечаемые на каждом из этих местонахождений, проявляются преимущественно в характере

вторичной обработки камня [Дервянко, Шуньков, Колобова, Петрин, 2002]. Что же касается первичного расщепления, то типичным для среднего палеолита Алтая можно считать параллельное леваллуазское, ориентированное на получение по возможности удлиненных сколов.

Для исследованных местонахождений характерно и радиальное расщепление. Но как именно таковое, т.е. когда оператор от начала до конца определял весь процесс своей работы с камнем как серийное получение заготовок орудий при осуществлении центростремительных снятий, оно используется реже. Доли ядрищ, представляющих системное и бессистемное расщепления, в коллекциях обусловлены преимущественно соотношением качественного и некачественного сырья, бывшего в распоряжении людей на той или иной конкретной территории. В целом среднепалеолитическое расщепление в изучаемом регионе можно рассматривать как единое культурно-историческое явление, что заставляет нас обратить внимание на характер более поздних эволюционных процессов в технике работы человека с камнем.

Эволюционные процессы в технологии

Усть-Каракол-1. Наиболее древней техникой расщепления камня на исследованной территории долины р. Ануй в месте дислокации местонахождений Денисова пещера и Усть-Каракол-1, как уже отмечалось, является леваллуазская.

На стоянке Усть-Каракол-1 леваллуазские нуклеусы встречаются в слоях 18а – 10. Торцовое раскалывание представлено ядрищами из горизонтов 11а – 9а. Число находок данного типа в коллекции с этой стоянки наибольшее.

Обобщение данных об устойчивых технологических процессах расщепления камня на Усть-Караколе-1 можно представить в виде схемы хронологически последовательных изменений способов основных снятий с “системных” нуклеусов.

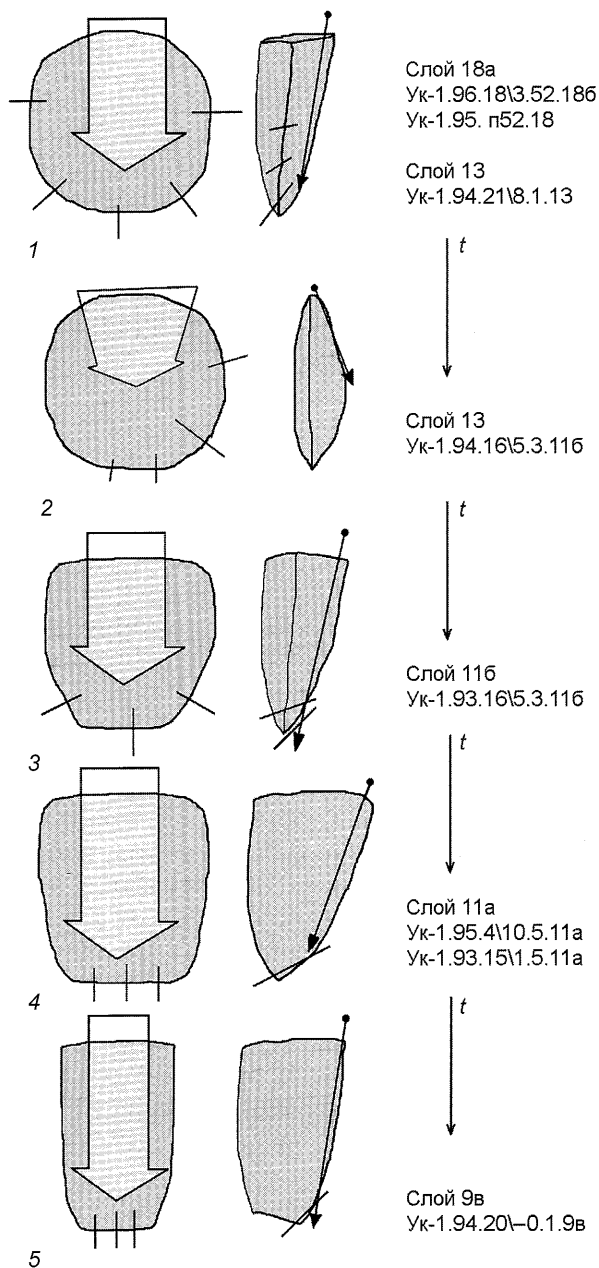

Рис. 4. Эволюция технологии расщепления нуклеусов.
“Линия 1”. Усть-Каракол-1.

Выделено две линии эволюции. На рис. 4 отображена “линия 1”, имеющая наиболее древние для данных материалов исторические корни. Беспрерывное развитие прослеживается от слоя 18а до слоя 9в. Фактически, наблюдаемый процесс представляет собой схему эволюции леваллуазского расщепления в пластинчатое.

На стадиях 1 и 2 (рис. 4, 1, 2) целью первичного расщепления нуклеуса, очевидно, является получение относительно широкого отщепы. Поддержание необходимой формы фронта осуществляется вспомо-

гательными снятиями с латерали и дистальной части нуклеуса, при этом точки приложения силы находятся в интервале сектора от 3 до 9 по схеме часового циферблата.

На стадии 3 (рис. 4, 3) форма фронта поддерживается снятиями в зоне, относительно более близкой к дисталу нуклеуса (точки приложения силы находятся в секторе от 5 до 7), чем это было характерно для более раннего периода. Специальные вспомогательные площадки по-прежнему еще не формируются. Форма нуклеуса со стороны фронта приобретает более вытянутые, подпрямоугольные очертания, что происходит, очевидно, за счет спрямления граней на участках, где они используются как линии с точками приложения силы при вспомогательных снятиях. На стадии 4 (рис. 4, 4) такие снятия производятся исключительно со стороны дистала. Специальной вспомогательной ударной площадки еще нет, но фронт нуклеусов трансформируется в подпрямоугольную форму, что определяет и пропорции основных сколов-заготовок, получаемых с нуклеусов. Процесс расщепления начинает приобретать отчетливые признаки пластинчатого.

На стадии 5 (рис. 4, 5) вспомогательные снятия для поддержания формы основного фронта, также как и на стадии 4, производятся исключительно со стороны дистала. Важной особенностью данной ступени наблюдаемой технологической эволюции является формирование в основании нуклеуса теперь уже специально подготовленной вспомогательной ударной площадки*.

Подпрямоугольная форма фронта становится более удлиненной. На стадиях 4 и 5 основные снятия чаще производятся многократно. Полученные сколы приобретают характеристики пластин – чем далее, тем более удлиненных.

На рис. 5 отображена наблюдаемая эволюция техники первичного расщепления, обозначенная как “линия 2”. Анализ проведен на основе изучения нуклеусов из слоев 116 – 9а.

На стадии 1 (рис. 5, 1) целью первичного расщепления нуклеусов является получение несколько удлиненных отщепов (относительно основных сколов на стадии 1 “линии 1”). Поддержание необходимой формы фронта (в фас и в профиль) вспомогательными снятиями на всех стадиях “линии 2” не осуществляется. Специальные вспомогательные площадки не формируются. При основном расщеплении сила прилагается в точке на ударной площадке, которой

* Именно такие площадки порой вводят в заблуждение морфологов, склонных именовать двухплощадочным обычный призматический нуклеус. Назначение площадки сугубо вспомогательное – обеспечение не “второй” серии регулярных снятий, а периодической подправки формы основного фронта.

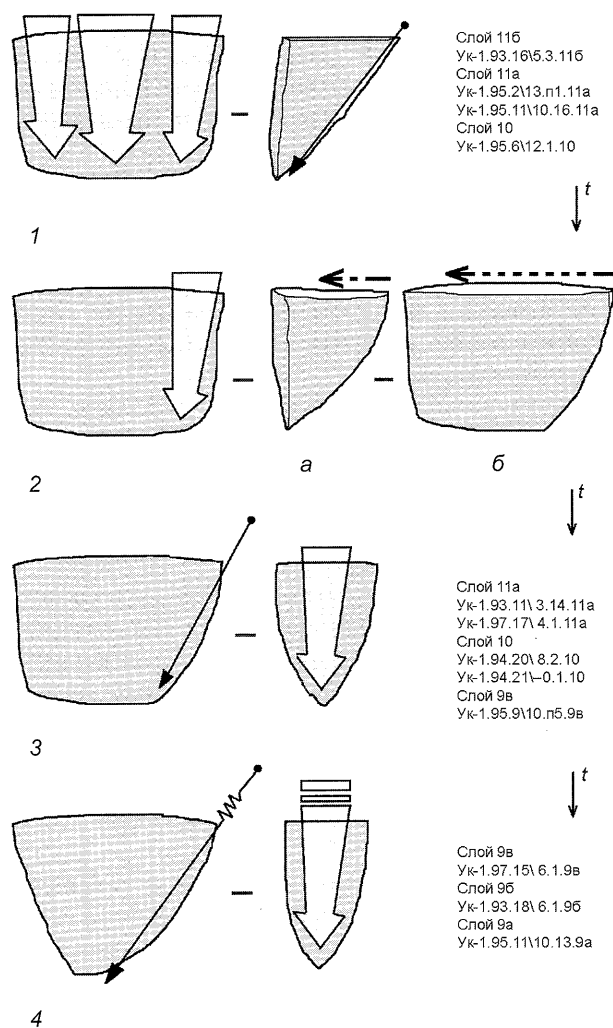

Рис. 5. Эволюция технологии расщепления нуклеусов.
“Линия 2”. Усть-Каракол-1.

обычно является подправленная “оживляющими” снятиями плоскость плитки сырьевой заготовки (специфика утилизации такого рода форм сырья будет описана ниже).

На стадии 2 (рис. 5, 2) в конечных фазах утилизации нуклеусов наблюдается тенденция к смещению основного фронта снятий к одной из латералей. Это явление, возможно, объясняется тем, что при истощении нуклеуса (рис. 5, 2, а) открывается перспектива его дополнительного использования. Ударная сила прилагается теперь уже в новом направлении (рис. 5, 2, б). Становится очевидной рациональность продолжения расщепления в торцевой зоне нуклеуса.

Постепенное перемещение снятий “на торец” знаменует стадию 3 (рис. 5, 3). Незначительно, но достаточно заметно меняется и морфология нуклеуса. Сколы с торца приобретают отчетливые пластинчатые характеристики.

На хронологически наиболее поздней стадии 4 (рис. 5, 4) уже применяется техника отжима. Форма нуклеуса после достаточно логичной эволюции становится типичной для торцовых нуклеусов.

В целом “линия 2” может быть охарактеризована как один из вариантов генезиса пластинчатого и микропластинчатого расщепления.

Рассмотрим особенности генезиса выделенных линий эволюции техники первичного расщепления более детально.

Нуклеусы, представляющие “линию 1”, обнаруживаются в наиболее древних слоях (18а, 13) и практически исчезают в 10-м. Техника первичного расщепления, отнесенная к “линии 2”, зародившись в отно-

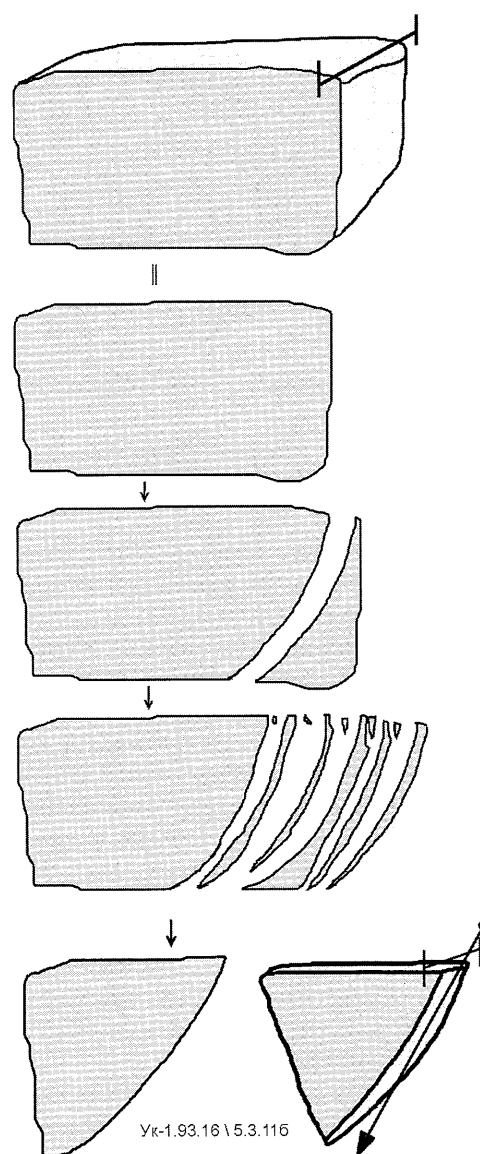

Рис. 6. Схема расщепления плиточных форм сырья на стоянке Усть-Каракол-1.

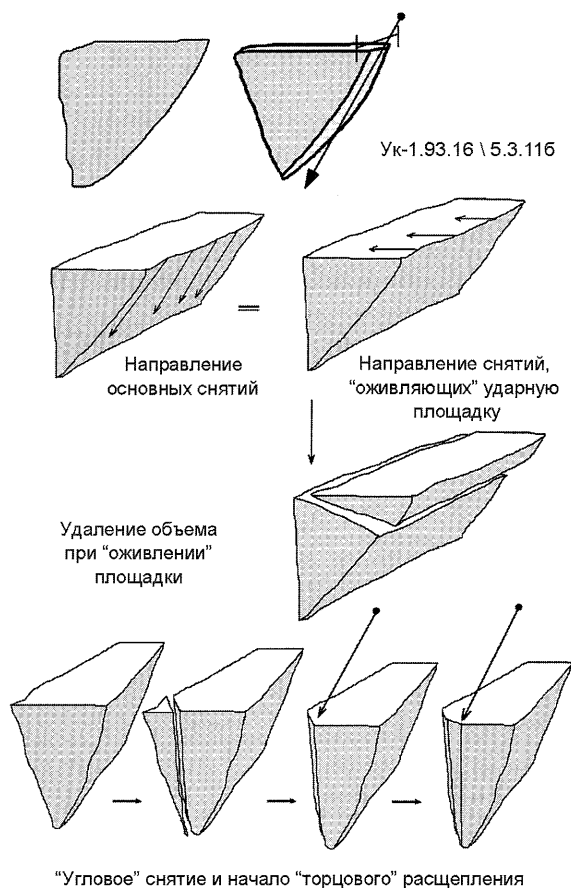

Рис. 7. Схема утилизации истощенного нуклеуса, оставшегося после "упрощенного" расщепления.

сительно более позднее время (в период накопления слоя 116), становится основной и далее единственной на Усть-Караколе-1.

При анализе расщепления плиточных форм сырья установлено, что раскалывание происходило по относительно упрощенной схеме (рис. 6). Его результатом было получение отщепов и пластинчатых отщепов не очень правильных пропорций. На конечной стадии такого рода "простейшей" утилизации нуклеус приобретал весьма характерную форму и, что очень важно, оставался еще достаточно большим по объему. Исходя из принципа рациональности, завершить утилизацию в этот момент, при общем дефиците хорошего сырья на исследуемой территории, конечно же, было нежелательно. Вне сомнения, в такой ситуации человек не мог не искать возможностей продолжения снятий.

Поиск путей дальнейшей утилизации ядрищ, оставшихся после "упрощенного" расщепления плиточных форм сырья, вполне мог происходить по схеме, представленной на рис. 7. Интенсивное подновление ударной площадки приводит в итоге к изменению общей конфигурации нуклеуса. Теперь достаточно

произвести только одно "угловое" снятие, чтобы образовался новый фронт для продолжения получения пластинчатых сколов-заготовок. Фронт перемещался на другую сторону. Расщепление становилось "торцовым".

Если мы вспомним, что тенденция к смещению зоны основных снятий к латерали прослеживалась и ранее, при прежнем способе утилизации ядрищ (см. рис. 5), то в переоценке потенциала "истощенных" нуклеусов нет ничего радикально нового. Перемещение фронта основных снятий носит вполне эволюционный характер.

Новую позицию фронта и начало "торцового" расщепления, как и широкое применение техники отжима, можно считать проявлением общей тенденции перехода от *экстенсивных* технологий утилизации камня к *интенсивным*, что в целом вполне характерно для позднего палеолита.

Кара-Бом. Леваллуазские ядрища представлены в коллекции часто выразительными, "классическими" формами. Фронт основного снятия поддерживается скалыванием с дистала и латералей; ударная площадка почти всегда тщательно ретуширована, нередко оформлена в виде "le chapeau de gendarme". Отмечается в материалах стоянки и определенная эволюция техники леваллуа [Деревянко, Петрин, Рыбин, Чевалков, 1998, с. 99].

Нуклеусы с признаками радиального принципа расщепления обнаруживаются только в ранних слоях Кара-Бомы. Анализ этих изделий дает основания полагать, что значительную часть из них можно считать преформами или артефактами, представляющими стадию подготовки сырья для леваллуазского расщепления. В позднепалеолитический период радиальный принцип расщепления на стоянке не отмечается.

В финале палеолита на Кара-Боме использовалось и двухплощадочное расщепление, которого не было в мустьерский период. Можно предположить, что оно является здесь результатом уже верхнепалеолитической технологической эволюции.

Анализ леваллуазских ядрищ из среднепалеолитических слоев стоянки показывает, что на стадии истощения нуклеусы часто приобретали форму, удобную для продолжения расщепления, но не по прежней схеме, а с образовавшегося торца. Особенно отчетливо такая перспектива проявлялась в тех случаях, когда после получения всех возможных леваллуазских сколов и в результате регулярных предшествующих подправок с дистала и латералей камень приобретал утонченную, симметричную в продольном сечении форму.

В целом коллекция нуклеусов Кара-Бомы может рассматриваться как хорошая иллюстрация технологически вполне логичного перехода от леваллуазской техники к пластинчатому расщеплению камня.

Основные пути эволюции технологических процессов

Ранние материалы Усть-Каракола-1 характеризуются преимущественно леваллуазскими нуклеусами. В более поздних слоях доминируют артефакты, представляющие пластинчатое расщепление (рис. 8). Аналогичное направление эволюции наблюдается и на стоянке Кара-Бом (рис. 9). Коллекция с этой стоянки может рассматриваться как материал, демонстрирующий переход от среднепалеолитической техники расщепления камня к позднепалеолитической. Здесь отчетливо прослеживается постепенное сокращение количества мустьерских нуклеусов, скалывание с которых производилось с широких фронтов, и столь же стабильное возрастание числа артефактов, свидетельствующих о пластинчатых снятиях с торца. Хорошо выделяется период, когда оба эти способа как бы сосуществовали. Очевиден и факт постепенного вытеснения более архаичной технологии.

По результатам проведенных исследований мы можем выделить два основных варианта эволюции к позднепалеолитической технике пластинчатого расщепления.

Усть-каракольский вариант. В ходе технологической эволюции наблюдается хронологически постепенное сужение фронта снятий на леваллуазских нуклеусах до приобретения последними формы, делающей наиболее рациональным процесс получения именно удлиненных пластинчатых сколов (рис. 10). Характерно здесь и хронологически одновременное перенесение вспомогательных ударных площадок для снятий с целью поддержания формы фронта с латералей на дистал нуклеуса. В целом происходит *изменение формы* основного фронта нуклеуса.

Кара-бомовский вариант. В хронологической последовательности отмечаются все более учащаю-

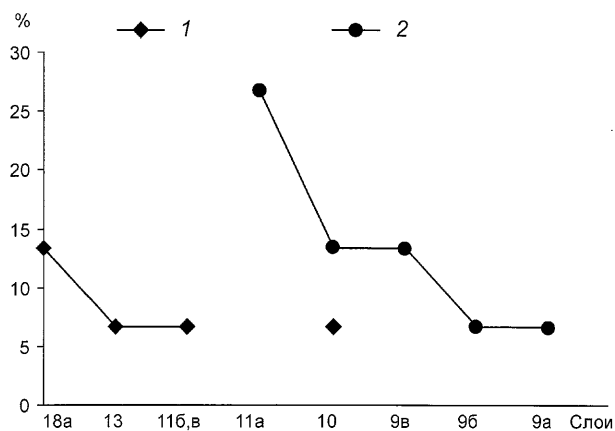

Рис. 8. Доля леваллуазских (1) и торцевых (2) нуклеусов в коллекции со стоянки Усть-Каракол-1.

щиеся факты переноса основного фронта снятий с широкой плоскости на относительно узкий торец истощенных леваллуазских нуклеусов (рис. 11). Приобретение опыта более рационального использования расщепляемого объема приводит и ко все более частым случаям, когда изначально снятия производятся с торца. В целом происходит *смена позиции основного фронта* нуклеуса.

С практикой пластинчатого расщепления генетически связана, пожалуй, главная составляющая позднепалеолитической технологии – отжимная техника расщепления камня, генезис которой рассматривался ранее [Деревянко, Волков, Петрин, 2002]. Сравнительный анализ материалов позволяет отметить две существенные тенденции: кара-бомовский вариант технологической эволюции нашел свое развитие в пластинчатом отжимном расщеплении камня; усть-каракольский – в микропластинчатом.

Эволюция усть-каракольских нуклеусов постепенно приводит к образованию форм, более удобных для получения пластинчатых сколов относительно небольших метрических параметров. Использование отжима в таких случаях более продуктивно, чем при работе с поздними нуклеусами Кара-Бома. Усть-каракольский путь более естественно ведет к микропластинчатому расщеплению нуклеусов клиновидного типа. Кара-бомовский вариант приводит к развитию традиции серийного пластинчатого отжимного расщепления преимущественно торцевых ядрищ с относительно широким дисталом.

Дискуссия

При специальном изучении материалов мустьерского слоя 2 стоянки Кара-Бом было установлено, что здесь использовалась исключительно ударная техни-

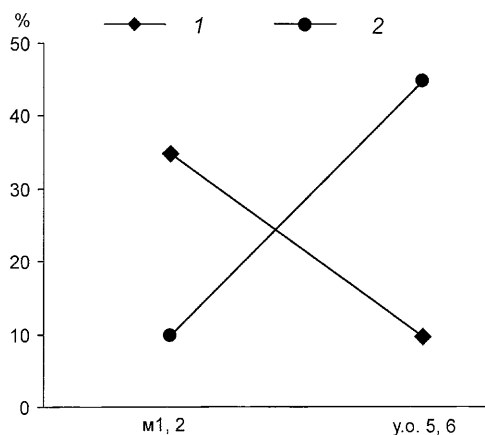

Рис. 9. Доля леваллуазских (1) и торцевых (2) нуклеусов в коллекции со стоянки Кара-Бом (м – мустьерский горизонт; у.о. – уровень обитания).

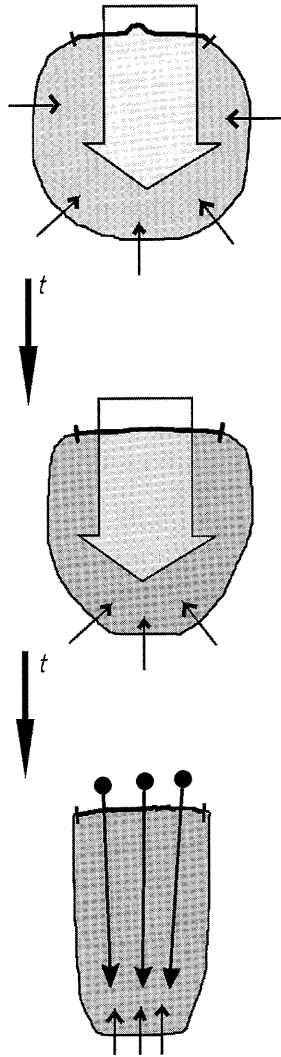

Рис. 10. Схема технологической эволюции.
Усть-каракольский вариант.

ка расщепления камня. Эта же техника в подавляющем большинстве случаев применялась и при ретушировании сколов. Такого рода вспомогательные операции производились, вероятно, обычным отбойником, который использовался при работе с нуклеусами.

Изучение материалов мустьерского слоя 1 показало, что продолжала доминировать ударная техника расщепления камня, сколы-заготовки по-прежнему чаще всего ретушировали отбойником. Но отжим “о наковаленку” при ретушировании практиковался шире, чем в период накопления слоя 2. Отмечено несколько изделий, негативы сколов на которых можно интерпретировать как следы воздействия уже именно отжимника. Похоже, что это пока только случайные пробы. Отжим производился, вероятно, еще не спе-

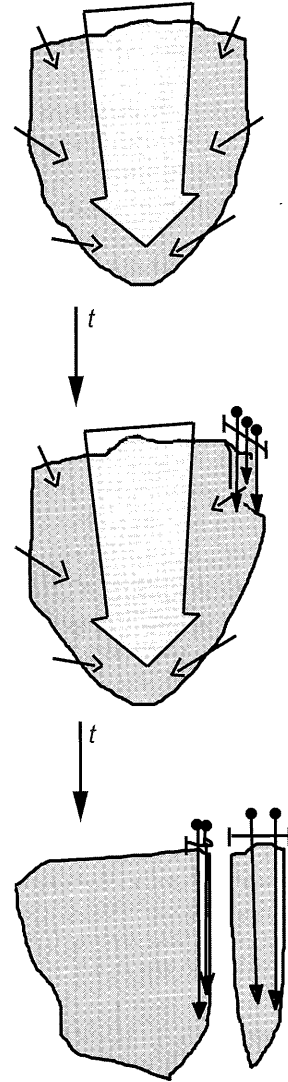

Рис. 11. Схема технологической эволюции.
Кара-бомовский вариант.

циальным инструментом. Но характерно, что он осуществлялся давлением не самого обрабатываемого изделия “на наковаленку”, как было прежде, а каким-то, вероятно, еще не специальным орудием на это изделие.

Изучение позднепалеолитических материалов уровней обитания 5 и 6 показало, что в это время все еще остается основной ударная техника расщепления камня. При ретушировании сколов-заготовок используется уже специальное орудие – ретушер-отжимник.

В ходе совершенствования общей технологии расщепления камня люди, вероятно, начинают осознавать реальный спектр возможностей отжима как способа, эффективного не только для ретуширования, но и для более существенного формопреобразования обрабатываемого материала. Формирование импульса рас-

щепляющей силы с помощью сжатия материала могло достаточно долго апробироваться людьми, в т.ч. и в ходе выполнения других (кроме ретуширования) технических операций, например, при удалении “карнизов”, образующихся на линии сопряжения фронта скалывания и ударной площадки нуклеуса. Одним из наиболее совершенных приспособлений для удаления “карнизов” можно считать специализированный инструмент, получивший условное наименование “орудие В” [Волков, 1999, с. 26]. Действия этим орудием подобны работе рашпилем при обработке древесины. Их важным элементом является давление инструментом на обрабатываемый материал. Не исключено, что результаты и опыт работы таким орудием могли создать своеобразную “пороговую” ситуацию в развитии технологии, когда по пути раскрытия возможностей отжима для получения сколов уже с фронтов нуклеусов оставался практически один шаг.

При использовании отжимной техники ретуширования или при отжиме “карнизов” нуклеусов вполне возможно периодическое получение неожиданных, аномальных результатов. Наибольший эффект, конечно, производили результаты, которые можно охарактеризовать как формообразующие. Снятия могли оказываться значительно более объемными, чем это планировалось человеком. Непроизвольное образование достаточно длинных пластинчатых сколов наверняка не оставалось без внимания людей. Отжим, как и удар по камню, дает возможность не только подправлять изделия (снятие “карниза”, ретуширование), но и осуществлять заметное по объему формообразование расщепляемого тела. вполне вероятно, что эти открытия совпали по времени с возникновением потребности в таких орудиях, как резцы, а практика их производства могла стимулировать и развитие техники отжима в целом. Очевидно, именно в этот период древние мастера обнаруживают, что “при ударе импульс прилагаемой энергии относительно короткий, он изгибает снимаемый скол на коротком участке развития скалывающей. При отжиме, предполагающем плавное увеличение давления, импульс длиннее, скол изгибается на более длинном участке развития плоскости расщепления. Следовательно, с помощью отжима может быть снят более длинный и тонкий скол, чем при использовании ударной техники скола” [Гиря, 1997, с. 69].

Для эпохи среднего палеолита характерны основные, регулярные снятия с относительно широкой плоскости фронта расщепляемого тела, для ранней поры позднего палеолита – с торцевой части нуклеуса. Снятия с торца требуют значительно меньшего импульса силы, направленного на отделение объема, чем при снятиях с нуклеусов, подготовленных по мустьерской технологии. При скалывании со сравнительно широких фронтов мустьерских ядрищ использо-

вание отжима было невозможным. Для получения “мустьерских сколов” требовался относительно мощный импульс силы. Техника “усиленного отжима” (см.: [Волков, Гиря, 1990; Волков, 1999, с. 166]) еще не была изобретена, а мускульной силы и массы одного человека для создания необходимого давления отжимником на площадку мустьерского нуклеуса явно недостаточно. Для торцовых же снятий усилий человека, как правило, хватает с избытком.

Освоение расщепления “с торца” сделало возможным неосуществимое в эпоху среднего палеолита: для регулярных снятий с фронта нуклеуса люди стали использовать не только удар, но и отжим.

В переходную эпоху от мустье к позднему палеолиту накапливается своеобразная “критическая масса”: человек приобретает опыт использования отжима (как способа формообразования камня) и открывает преимущества торцовой ориентации фронта расщепляемых объектов.

Результатом развития техники обработки камня становится распространение практики расщепления торцовых, пока еще относительно крупных, нуклеусов, пластинчатые сколы с которых можно получать посредством и удара, и отжима.

Для получения пластинчатых сколов с торцовых нуклеусов средних размеров с использованием отжимной техники требуются усилия значительно большие, чем можно приложить с помощью простых отжимников, применявшихся при ретушировании.

Эволюция отжимников от “ручного” к “Т-образному” привела к резкому повышению эффективности в работе с камнем. Использование нового инструмента дало заметное увеличение мощности при сохранении прежнего контроля над процессом расщепления.

Применение отжимной техники естественным образом привело к изменению параметров серийно снимаемых пластин. В первую очередь это сказалось на размерах заготовок – они стали заметно меньше, чем те, которые получали посредством удара.

Техника отжима пластин появляется на стоянке Кара-Бом в период накопления позднепалеолитических слоев. Такое предположение можно сделать при анализе негативов сколов на нуклеусах и изучении ряда пластинчатых заготовок из материалов уровня обитания 6.

Определение достаточно большой серии пластин из позднепалеолитической коллекции Кара-Бома как полученных с помощью отжима пока еще является предметом дискуссии. Для ее завершения необходимы проведение специальных экспериментальных исследований и продолжение изучения материалов нестратифицированной части стоянки. Бесспорным остается только факт периодического использования отжима для получения пластинчатых заготовок.

В переходную эпоху от среднего палеолита к позднему происходит становление новой технологии – использование торцовых нуклеусов и накопление опыта применения отжимной техники. Наблюдается эволюция нуклеусов в формы, при которых расщепление посредством отжима могло стать эффективным способом массового получения стандартизованных пластин.

Очень важно рассмотреть эволюцию первичного расщепления в хронологическом аспекте. В Денисовой пещере с 22-го культуросодержащего горизонта (282 ± 56 тыс. л.н.) до 14-го фиксируется радиальная и леваллуазская техника, при этом первая постепенно замещается второй; с 14-го (69 ± 17 тыс. л.н.) появляются ярко выраженные двухплощадочные нуклеусы, предназначенные для снятия с них пластинчатых отщепов и пластин; с 12-го представлена торцовая техника, пластины и микропластины; с 11-го ($^{14}\text{C} - > 37\,325$ л.н. (СОАН-2504)) доминирует пластинчатое расщепление, преобладают нуклеусы торцовой и клиновидной формы, а также скребки высокой формы типа карене.

На стоянке открытого типа Усть-Каракол-1 с культуросодержащих горизонтов 18а, б ($90 \pm 18 - 100 \pm 20$ тыс. л.н.) в качестве основной фиксируется леваллуазская техника первичного расщепления; с самых низов 11-го преобладают пластинчатое расщепление и нуклеусы торцовой, клиновидной и призматической формы. Для культуросодержащих горизонтов с 11-го по 8-й получены даты в интервале от 50 ± 12 до 29 тыс. л.н.

На стоянке Кара-Бом в среднепалеолитических горизонтах 1 и 2, разделенных стерильной прослойкой, имеющей возраст 62 тыс. лет (ЭПР), наряду с хорошо развитой леваллуазской техникой представлены нуклеусы торцового типа, с которых снимали узкие и длинные пластины, использовавшиеся для изготовления резцов, концевых скребков и других изделий. Фиксируются и первые случаи применения отжимной техники. Для раннего этапа верхнего палеолита стоянки Кара-Бом получены даты $43\,200 \pm 1\,500$ и $43\,300 \pm 1\,600$ л.н.

Таким образом, на территории Горного Алтая и усть-каракольская, и кара-бомовская верхнепалеолитические традиции начинают формироваться $60 - 50$ тыс. л.н. А в период $43 - 40$ тыс. л.н. обе они полностью приобретают верхнепалеолитический облик. О формировании в столь раннее время на территории Горного Алтая верхнепалеолитической культуры свидетельствует и появление изделий из кости, новой стратегии поведения, адаптации, символической деятельности человека [Деревянко, Рыбин, 2003].

Предложенные выводы были сделаны на основе сравнительного технологического анализа материалов стоянок финального этапа среднего и ран-

него этапа верхнего палеолита. В данной статье сделана попытка проверить предложенную схему эволюции индустрии в хронологическом диапазоне $60 - 40$ тыс. л.н.

Список литературы

- Алпысбаев Х.А.** Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. – 207 с.
- Волков П.В.** Трасологические исследования в археологии Северной Азии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 192 с.
- Волков П.В., Гирия Е.Ю.** Опыт исследования техники скола // Проблемы технологии древних производств. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1990. – С. 38 – 56.
- Габуния Л., Векуа А., Лордкипанидзе Д.** Новые находки костных остатков ископаемого человека в Дманиси (Восточная Грузия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 2 (6). – С. 128 – 139.
- Гирия Е.Ю.** Технологический анализ каменных индустрий: Методика микро-макроанализа древних орудий труда. СПб.: ИИМК РАН. – 1997. – 198 с. – (Археологические изыскания; Вып. 44).
- Деревянко А.П.** Переход от среднего к верхнему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 3 (7). – С. 70 – 103.
- Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон.** Селемджинская позднепалеолитическая культура. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 336 с.
- Деревянко А.П., Волков П.В., Петрин В.Т.** Зарождение микропластинчатой техники расщепления камня (опыт экспериментальных исследований и технологического анализа материалов памятника Кара-Бом). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 170 с.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев Е.В., Петрин В.Т., Девяткин Е.В., Малаева Е.М.** Палеолит и неолит Монгольского Алтая. – Новосибирск: Наука, 1990. – 644 с.
- Деревянко А.П., Лаухин С.А., Малаева Е.М., Куликов О.А., Шуньков М.В.** Нижний плейстоцен на северо-западе Горного Алтая // Докл. Акад. наук. Сер. Геология. – 1992. – Т. 323, № 3. – С. 509 – 513.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П.** Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2 (2). – С. 33 – 52.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М.** Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 280 с.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Бексеитов Г., Гладышев С.А., Рыбин Е.П.** Изучение памятников открытого типа эпохи камня на северо-восточном склоне Каратау (Кызылтау-1) в 1997 г. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – С. 76.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев Е.В., Васильевский Р.С., Зенин А.Н.,**

Гладышев С.А. Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 438 с.

Деревянко А.П., Попова С.М., Малаева Г.М., Лаухин С.А., Шуньков М.В. Палеоклимат северо-запада Горного Алтая в эоплейстоцене // Докл. Акад. наук. Сер. Геология. – 1992. – Т. 324, № 4. – С. 842 – 846.

Деревянко А.П., Рыбин Е.П. Древнейшее проявление символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 3 (15). – С. 27 – 50.

Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Бексентов Г., Петрин В.Т., Маркин С.В., Ефремов С.А. Исследование памятников каменного века на северо-восточном склоне хребта Каратау (Южный Казахстан) в 1996 г. // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири: Материалы IV годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 80 – 82.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Индустрии с листовидными бифасами в среднем палеолите Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 1 (9). – С. 16 – 42.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Зыкин В.С., Маркин М.М. Новый раннепалеолитический комплекс в Горном Алтае // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 8: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2002 г. – С. 84 – 89.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Колобова К.А., Петрин В.Т. Основные приемы оформления каменных ору-

дий в палеолитических индустриях Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 4 (12). – С. 2 – 21.

Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1982. – 51 с.

Ранов В.А., Шеффер Й. Лессовый палеолит // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2 (2). – С. 20 – 32.

Derevianko A.P. Paleolithic of North Asia and the Problem of Ancient Migrations. – Novosibirsk: Inst. Arch. and Ethnogr. SB Acad. Sciences, 1990. – 168 p.

Derevianko A.P. Two Major Waves of the Early Human Population Migration into Asia: The 6th International Symposium: Suyangae and Her Neighbours (9 – 13 December). – Tanyang: Chongbook-go National University, 2001. – P. 11 – 13.

Derevianko A.P., Deviatkin E.V., Petrin V.T., Semeihan T. New Discoveries of the Lower Paleolithic in Mongolia and its geological-geomorphological position // The INQUA Intern. Sympos.: On Stratigraphy and Correlation of Quaternary Deposits in the Asian and Pacific Region. – Bangkok: CCOOP Technical Secretariat, 1991. – P. 119 – 132.

Gabunia L.K. Der menschliche Unterkiefer von Dmanisi (Georgien, Kaukasus) // JRGZ. – 1992. – Bd. 39. – S. 185 – 208.

Gabunia L., Vekua A. Plio-Pleistocene hominid from Dmanisi East Georgia // Nature. – 1992. – Vol. 373. – P. 185 – 312.

Ranov V.A. The Loessic Paleolithic in Southern Tajikistan, Central Asia: industries, chronology and correlation // Quaternary Science Reviews. – 1993. – Vol. 14. – P. 731 – 745.

Материал поступил в редколлегию 5.12.03 г.

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА

В этом номере журнал открывает дискуссию, посвященную проблемам, связанным с первобытным искусством. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что среди археологических источников памятники первобытного искусства вызывают, пожалуй, наибольший интерес как у специалистов, так и у широкого круга любителей древностей. Петроглифы с высокохудожественными разновременными отдельными изображениями и композициями, загадочные пещеры с удивительной полихромной живописью и гравюрами палеолитической эпохи, монументальная каменная скульптура эпохи бронзы, раннего железа и средневековья, наконец, мелкая пластика из кости, металла и дерева, художественные войлоки и ткани – все это памятники первобытного искусства. Они хранят немало тайн, разгадка которых зависит от решения многих проблем, например, связанных с обоснованием хронологии, выявлением особенностей стиля, семантики и семиотики. Немало трудностей и методического характера, возникающих в ходе поиска и изучения этого сложнейшего для понимания и интерпретации объекта.

Открытия последних лет в Евразии пополнили сокровищницу человечества блестящими образцами первобытного творчества. Чего стоят, например, изображения в пещере Шове во Франции и на открытых плоскостях Фоз-Коа (Фож-Коа) в Португалии, в Игнатьевской пещере на Урале, наскальные рисунки в Северном Пакистане, монументальное и пластическое искусство носителей окуневской культуры и удивительные войлоки и деревянные украшения пазырыкцев! Все перечисленные и сотни неупомянутых здесь объектов таят в себе массу дискуссионных проблем, решению которых, мы надеемся, будет способствовать профессиональная дискуссия на страницах нашего журнала.

Мы приглашаем вас стать участниками обсуждения вопросов, поднимаемых в этом номере журнала, и инициаторами дискуссии по интересующим вас как теоретическим проблемам, так и конкретным сюжетам, связанным с изучением первобытного искусства.

УДК 903.27

Я.А. Шер

*Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия
E-mail: sher@kemsu.ru*

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА*

Тема данной статьи была предложена редакцией как дискуссионная. Если я не ошибаюсь, последняя дискуссия о первобытном искусстве была в 1976 г. в журнале “Советская этнография”. Некоторые вопросы, поднятые тогда, остаются спорными и сейчас. За эти почти 30 лет появились новые факты, вышло много публикаций и, соответственно, возникли новые вопросы. Первобытное искусство – тема неисчерпаемая и необъятная. Поэтому прежде всего хочется выразить благодарность редакции за стремление обсудить эти вопросы на основе современных данных, накопленных за последние два-три десятилетия. Свободная дискуссия по любой научной тематике всегда

является очень эффективным источником если не новых фактов, то, во всяком случае, новых идей. А идеи иногда не менее важны, чем факты.

Не могу не отметить, что при подготовке этой статьи возникли определенные трудности. По некоторым вопросам оказалось почти невозможным избежать повторения того, что уже опубликовано. Обзор исследований по первобытному искусству за последние десятилетия был сделан совсем недавно в этом же журнале [Шер, 2000]. Моя точка зрения на проблему возникновения изобразительной деятельности тоже представлена в нескольких недавних публикациях [Шер, 1995, 1997а, 1998; Первобытное искусство, 1998; Sher, 1995, 1998]. Поскольку новые идеи, как мне представляется, зарождаются довольно редко, повторения становятся неизбежными. Стремясь свести их к минимуму, позволю себе бо-

* Статья подготовлена в рамках проекта “Происхождение знакового поведения” при финансовой поддержке программы “Университеты России”, грант № 991375.